

Солнце когда-то загляивало в её пустыню, и всё вокруг расцветало, но в мгновение ока погибало, оставляя после себя вечную ночь.

У неё не хватило бы смелости пережить это вторично.

Весь ужин Юй Цинтан прошла в молчании, после еды она спросила:

— Сколько с меня?

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Ничего. Разве ты не угощала меня в обед? Мы в расчёте.

Юй Цинтан убрала телефон:

— Я пошла в класс.

Чэн Чжаньси доедала последний кусочек риса и сказала:

— Хорошо. Я сейчас доем, выброшу мусор и потом пойду домой.

Юй Цинтан кивнула.

— Будь осторожна.

— Ты тоже, — сказала Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан вышла на урок, а Чэн Чжаньси, глядя на её удаляющуюся фигуру через стеклянную дверь, сжала губы, и её лицо постепенно стало серьёзным.

...

Юй Цинтан зашла в зону общежитий, чтобы узнать, как обстоят дела у живущих там студентов, и особенно поговорила с Сяо Цин. Она старалась не задерживать девушку надолго, поэтому разговор был коротким.

Несмотря на это, она закончила работу позже обычного.

Выйдя из школьных ворот, она достала телефон и взглянула на экран: в уведомлениях висело несколько сообщений от одного и того же человека.

10:00.

[Чэн Чжаньси]: Ты закончила работу?

10:08.

[Чэн Чжаньси]: Учитель Юй?

10:20.

[Чэн Чжаньси]: Учитель Юй, ты там? Телефон разрядился?

Последнее сообщение было отправлено десять минут назад.

Юй Цинтан открыла поле ввода, собираясь написать ответ, как экран переключился на входящий звонок. На экране светилось имя: Чэн Чжаньси.

В сердце почему-то вдруг всё забурлило, наполняясь ощущением, похожим на радость.

Юй Цинтан едва не улыбнулась, но, прикусив губу, сдержала себя. Она успокоилась на несколько секунд, затем приняла вызов и спокойно произнесла:

— Алло.

В трубке явно слышался облегчённый вздох Чэн Чжаньси:

— Ты закончила работу?

— Закончила, иду домой, — Юй Цинтан шагнула вперёд, разговаривая на ходу. — Ты в школе?

Юй Цинтан не обратила внимания на внезапно радостный тон собеседницы, ответив по-прежнему спокойно:

— Угу.

Выйдя за ворота и свернув за угол, Юй Цинтан пошла по прямой улице в сторону дома.

Неожиданно подняв взгляд, она замерла.

Чэн Чжаньси стояла недалеко от неё под фонарём, держа в одной руке телефон и махая ей другой.

Жёлтый свет фонаря отбрасывал длинные тени на землю, и две тени слились в одну.

Юй Цинтан шаг за шагом подошла к ней. Но, в отличие от теней, между ними в реальности оставалось небольшое расстояние.

Губы Юй Цинтан шевельнулись, но она не смогла выдать ни звука.

Чэн Чжаньси, без всякого двусмысленного подтекста, коснулась её щеки, просто чтобы проверить, не замёрзла ли она на холодном ветру, и с заботой спросила:

— Почему ты так поздно закончила?

Юй Цинтан ответила:

— Заходила к проживающим в общежитии. — Она сделала паузу, затем добавила. — Телефон был в кармане, я не заметила сообщений.

— Ничего страшного. В следующий раз я позвоню раньше.

Юй Цинтан спрятала нижнюю часть лица в поднятый воротник плаща и без особого смысла промычала:

— Угу.

— Домой?

На этот раз Юй Цинтан задержалась с ответом, прежде чем кивнуть.

Погода стояла холодная, а вечером ещё холоднее. Юй Цинтан держала обе руки в карманах плаща, поэтому Чэн Чжаньси не стала настаивать на том, чтобы взять её за руку, просто шла очень близко — настолько, что их плечи касались при ходьбе.

Юй Цинтан не отстранялась.

На 21-м этаже они расстались. Юй Цинтан, с бледным лицом, появившимся из-под воротника, спросила Чэн Чжаньси:

— Учитель Чэн, как называется сериал, который вы смотрели вчера вечером?

Чэн Чжаньси назвала название.

— Учитель Юй хочет смотреть сериал перед сном, чтобы уснуть?

Юй Цинтан не стала отрицать:

— Хочу попробовать.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Тогда тебе не хватает закусок, напитков и фруктов. Принести тебе?

Юй Цинтан явно не ожидала такого поворота и на мгновение задумалась.

Чэн Чжаньси продолжила:

— Смотреть телевизор без закусок — это лишено души. Может, ты зайдёшь ко мне и возьмёшь немного?

Юй Цинтан всё ещё колебалась, но Чэн Чжаньси уже взяла её за руку, завела в квартиру 2102 и сунула ей в руки большой набор закусок.

— Фрукты нужны?

— У меня есть! — Юй Цинтан наконец пришла в себя и поспешно выкрикнула, боясь, что Чэн Чжаньси сделает это без её ведома.

Чэн Чжаньси заметила мелькнувший в её глазах испуг и невольно улыбнулась, сказав:

— Ладно, быстрее возвращайся, прими душ и ложись спать. Сначала попробуй уснуть в кровати, а если не получится — включай телевизор.

Юй Цинтан кивнула, как послушный ребёнок:

— Поняла.

— Сможешь донести закуски? — Чэн Чжаньси действительно обращалась с ней как с малышом, очень взрослым тоном мягко спросив.

Юй Цинтан:

— ...

Чэн Чжаньси развеселилось её беспомощное выражение, и она рассмеялась:

— Ладно, беги же.

Юй Цинтан, прижимая к груди гору закусок, вошла в квартиру и положила их на журнальный столик в гостиной.

После душа она, как и советовала Чэн Чжаньси, сначала легла в кровать, закрыла глаза и попыталась уснуть.

В голове по-прежнему мелькали обрывки картинок, беспорядочные мысли бушевали в океане сознания, не давая ей уснуть. Но в этот раз она могла «видеть» чёткие образы, связанные с Чэн Чжаньси: как она просыпается и видит, как та улыбается ей, настолько близко, что можно разглядеть её ресницы.

Неожиданная встреча на углу, её стройная фигура под жёлтым светом фонаря — в ту секунду ей на самом деле очень хотелось броситься к ней и обнять, а может, сделать что-то ещё.

Больше, больше.

В душе раздался жадный голос:

«Нужно всё, всё».

Глаза Юй Цинтан под закрытыми веками быстро двигались. Это состояние на грани сна и бодрствования изматывало ещё сильнее.

Юй Цинтан глубоко вдохнула и села. Сердце бешено колотилось.

Это было учащённое сердцебиение, вызывающее физический дискомфорт. Юй Цинтан посидела немного, успокаиваясь, затем встала, подошла к окну и включила телевизор в гостиной.

Следуя совету Чэн Чжаньси, она подготовила закуски, фрукты и включила сериал.

Она забыла, на каком эпизоде остановилась вчера, и начала смотреть сначала. Пакет с чипсами был открыт, в полумраке гостиной слабый свет телевизора освещал бесстрастное лицо Юй Цинтан, механически жуящей чипсы.

Чипсы без учителя Чэн потеряли всякую душу.

Фрукты казались несладкими, а сериал больше не действовал как снотворное.

Чэн Чжаньси проснулась в два часа ночи от заранее установленного будильника. Она потёрла лицо, взяла телефон и, прищурившись, написала сообщение Юй Цинтан.

[Чэн Чжаньси]: Учитель Юй, ты спишь?

Ответ пришёл через несколько минут.

[Юй Цинтан]: Нет.

Чэн Чжаньси за эти несколько минут чуть снова не уснула. Она ударилась лбом о подушку, чувствуя, как мозги болтаются внутри, немного пришла в себя и набрала:

[Ты смотришь телевизор?]

[Юй Цинтан]: Нет.

[Юй Цинтан]: [Фото]

Чэн Чжаньси, увидев на миниатюре лишь строчку мелкого текста, открыла фото и чуть не потеряла сознание на месте.

Математическая задача посреди ночи! Что за дьявол эта Юй Цинтан?!

[Юй Цинтан]: Я читала в интернете, что изучение сложных тем по специальности помогает уснуть.

[Чэн Чжаньси]: И что, теперь тебе хочется спать?

[Юй Цинтан]: Нет. Я хочу доказать эту теорему.

[Юй Цинтан]: Ты спи, я ещё подумаю.

Чэн Чжаньси не разбиралась в математике, она даже не могла понять условие задачи, так что идти к ней было бесполезно. Она успела только набрать слова «спокойной ночи», как сонность накрыла её с головой, и она рухнула на подушку.

Проснувшись утром, она увидела, что «спокойной ночи» всё ещё висит в поле ввода и не отправлено.

Чэн Чжаньси зевнула.

6:30 утра.

— Учитель Юй, доброе утро.

— ...Доброе утро, — Юй Цинтан выглядела visibly измождённой, первые слова даже прозвучали невнятно.

Какое там «доброе»!

Чэн Чжаньси, глядя на красные глаза Юй Цинтан, с недоверием спросила:

— Ты неужели всю ночь решала задачу?

Юй Цинтан подтвердила:

— Угу.

Чэн Чжаньси хотелось найти того, кто предложил решать задачи при бессоннице, и хорошенько его оттрепать!

Чэн Чжаньси закрыла глаза, посмотрела на Юй Цинтан и сказала:

— Может, ты сегодня вечером снова придёшь ко мне смотреть телевизор? Правда, возможно, смена обстановки поможет. А ты так не высыпайся, я... — её глаза покраснели.

Юй Цинтан мягко прервала её:

— Завтра уже пятница.

Чэн Чжаньси:

— И что?

Юй Цинтан:

— Завтра я поеду к бабушке. Тогда, должно быть, всё наладится. Если нет — я пойду к врачу. — Она добавила. — Спасибо за заботу, учитель Чэн.

Чэн Чжаньси помолчала несколько секунд, затем заставила себя улыбнуться и сказала:

— Не за что. В любом случае, я ничем не помогла.

Юй Цинтан покачала головой:

— Нет, учитель Чэн уже сделала для меня очень много. Я очень благодарна.

Чэн Чжаньси, не меняя улыбки, ответила:

— Разве мы не друзья? Не стоит так церемониться.

Друзья?

Юй Цинтан мысленно повторила это слово, беззвучно опустив глаза. Она знала, что в этой жизни у неё больше никогда не будет настоящих друзей.

[Дзынь]

Лифт прибыл на 21-й этаж.

<http://bllate.org/book/16859/1553392>